

В проекте о люстрации электронной почты россиян абсурд зашкалил

Читатели постарше наверняка помнят: чтобы пользоваться мобильным телефоном, нужно было иметь при себе разрешение Госсвязьнадзора. Читатели еще постарше могут вспомнить то ли миф, то ли правду: все пишущие машинки в стране были на учете в КГБ.

Если мы не остановим наших парламентариев, вся эта красота опять вернется в нашу жизнь.

Второго дня сенаторы Клишас, Бокова, Башкин и Карлин внесли в Госдуму законопроект о том, что все пользователи электронной почты в стране должны быть идентифицированы. Что позволит «тем, кому надо», читать почту подозрительных лиц. Мне лично не жалко, если меня идентифицируют, я законопослушный гражданин любимой Родины, если сенатору Клишасу интересно – могу даже дать пароль от почты.

Мне жалко, что сенатор Клишас и иже с ними бездумно распоряжается моими, да и вашими, деньгами. Потому что за этим законопроектом нет ничего, кроме экономических интересов производителей оборудования и неуклюжей попытки облегчить введение тотального контроля над гражданами.

Мне противно, что нас держат за дураков, поясняя всё это заботой о нашей безопасности. Мол, общество «сталкивается с новыми угрозами» – распространением заведомо ложных сообщений о терактах. А «использование распространителями анонимных угроз почтовых сервисов позволяет им скрывать свои персональные данные». Seriously!?

Недавние волны «минирований», как уверяли нас правоохранители, были вызваны телефонными звонками из-за рубежа, с Украины, в основном. При чем тут электронные почтовые ящики россиян? Или

надежда на то, что какой-то идиот со своего идентифицированного почтового ящика будет рассылать угрозы, его тут же поймают и все будет хорошо? Общество перестанет сталкиваться с новыми угрозами?

Нет. А вот производители оборудования получают гарантированный заказ, потому что операторов связи законодательно обяжут это оборудование ставить. Мало, видимо, 30 миллиардов, которые пойдут на реализацию закона об изоляции Рунета. Надо еще.

Это – деньги на ветер. Наши деньги в чьи-то карманы без ощутимой пользы для нас.

Да и тотальный контроль, цифровой гулаг, о чем грезит любая власть в любом государстве, таким образом не установить.

Идентификация пользователей мессенджеров (закон принят, постановление выпущено в мае) так и не заработала. Самый большой рост рекламы идет в Телеграме – запрещенном в нашей стране, именно из-за нежелания компании «сдавать» своих пользователей. Этим мессенджером все больше пользуются государственные деятели. То есть результат борьбы, не дешево обходящейся государству, налицо.

Но попытаться контролировать граждан можно. Никто не сможет запретить мне пользоваться почтовым ящиком сервиса, скажем, Уругвая. Никто не заставит уругвайского оператора связи идентифицировать меня по требованию российского законодательства. Но... Если все же изолировать российский сегмент интернета, то все граждане автоматически смогут пользоваться только отечественной почтой, родными соцсетями и проверенными мессенджерами. И вся переписка, все звонки и сообщения, которые будут храниться три года по «закону Яровой», станут без проблем (все идентифицированы) доступны товарищу майору. Эти данные, если уж честно, и сейчас доступны. Но с проблемами. Силовикам, в самом общем случае, надо побегать – вычислить конкретного пользователя и конкретное оборудование, получить судебное решение (в

экстренных случаях можно и без него, но это жестко регламентировано).

Тенденция видна, не правда ли?

Остается ждать, когда до парламентариев дойдет самый простой и дешевый способ: запретить продажу телефонов и компьютеров без паспорта, изъять все не зарегистрированные и нелегальные, ввести за пользование незарегистрированным оборудованием уголовную ответственность. И еще остается надеяться, что до этого не дойдет – жадность победит. Или мало осмысленные, но денежные законопроекты выдумываются задаром?

Дмитрий Попов